

The background of the cover is a classical painting. It shows a close-up of hands and a figure in white, possibly a scene of mourning or a religious event. The lighting is soft and dramatic, highlighting the textures of the fabric and the skin.

Елена Валерьевна
Корнилова

**Долина
Серебряных
Драконов**

Елена Корнилова

Долина Серебряных Драконов

«Издательские решения»

Корнилова Е. В.

Долина Серебряных Драконов / Е. В. Корнилова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968244-4

Где-то глубоко во Вселенной затерялась Долина Серебряных Драконов. Старейшины-хранители отправляли каждого из тех, кому выпал жребий, через Священные Врата, как только слышали Зов. Таков был древний Закон Мироздания. Каждую ночь к Милли стал приходить молодой дракон и просить о помощи. Милли решается с помощью гипноза отправиться в свои сны. Она должна нарушить Закон Мироздания и спасти Серебряных драконов, но и сама не застрять в обличии дракона до конца своих дней.

ISBN 978-5-44-968244-4

© Корнилова Е. В.
© Издательские решения

Содержание

Долина Серебряных Драконов	6
Глава первая. Фантазия	7
Глава вторая. Сны Милли	12
Глава третья. Колесо Судьбы	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Долина Серебряных Драконов

Елена Валерьевна Корнилова

© Елена Валерьевна Корнилова, 2019

ISBN 978-5-4496-8244-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Долина Серебряных Драконов

(первая история из цикла Легенды Серебряного Дракона)

Глава первая. Фантазия

Где то глубоко во Вселенной, куда не долетают, и никогда не долетят человеческие корабли, существует галактика Человеческой Фантазии.

Это Галактика Голубых Звезд в Кластере Пандоры. В ней постоянно происходят странные явления, из-за столкновения более мелких скоплений галактик. Из-за этого в ней царит настоящий хаос с точки зрения науки. Там то и живет вся человеческая фантазия, образуются новые миры и новые галактики. Кластер Галактики является слиянием четырех независимых Кластеров.

Наши галактики каким то образом тесно связаны. В Кластер Пандоры существует окно из нашего мира. Кто-то называет его проход, кто-то тоннель или врата. От названия смысл не меняется. Окно может в разных случаях выглядеть совершенно по разному. От этого тоже не меняется его смысл. Через это окно можно попасть на любую из планет этого скопления, или просто в космос между ними, в любой мир, созданный человеческой фантазией или в постоянно создающиеся новые и новые миры.

Где то глубоко в этом скоплении затерялась Долина Серебряных Драконов. Окруженная со всех сторон бескрайними горами. Драконов в долине было великое множество. Они создавали свои семьи и растили маленьких серебряных дракончиков.

Миффи был чуть ли не самым маленьким из всех драконов. Он видел, как уходили старшие в Священные Врата Серебряной Пещеры, и никогда потом не возвращались. Он больше всего боялся быть выбранным безжалостным Колесом Судьбы для прохождения в эти Врата. Старшие поговаривали, что некоторые потом превращались в кровожадных чудовищ, которые мучали и убивали людей. Людей Миффи, конечно, ни разу не видел, Он слышал, что это двуногие и двурукие существа без крыльев, ростом такие, как он сейчас. А детеныши их еще меньше. Они бывают добрые или злые, умные или глупые, равнодушные или жалостливые. Но все они большие выдумщики.

Закон Мироздания был таков, что как только у кого – то из людей появлялась какая то штука, названная фантазией, Священные Врата сразу открывались. Это получалось что-то типа портала в другой мир.

Фантазия человека звала Дракона, и он обязан был явиться и жить в том мире и в том качестве, что ему уготовано судьбой и придумано фантазией человека.

Никто из Драконов не мог угадать, кем же он станет в следующей жизни, пройдя Священные Врата Судьбы.

Врата начинали светиться ярким серебряным светом, значит они звали нового дракона. Это называлось Священный Зов Врат.

Говорят, что в центре Врат все-таки вырисовывается, кем станет избранник. Но неотвратимость Судьбы не могут оспорить даже Старейшины- Хранители Священных Врат.

Их четверо. Они живут очень долго, наверно целую вечность. Старейшины совершают Обряд Драконообращения, и избранный уходит, чтоб никогда не вернуться.

И вот сейчас все Драконы снова почувствовали Священный Зов Врат.

Чья-то человеческая фантазия создала нового дракона. Явиться должны были все совершеннолетние Драконы и положить свои таблички на Священное Колесо Судьбы. А потом самый старший из Старейшин крутил это Колесо. А там уже кому как повезет. Это Первый Старейшина.

Говорят еще, что Второй Старейшина летает над Миром Драконов, и смотрит, чтоб Дракон, прошедший через Священные Врата, исполнял только то, что начертано ему Судьбой.

Иногда Драконы не подчиняются этому, и тогда Старейшины суетятся, срочно отправляя ему замену, а непослушного превращают в ползучую черную змею.

Третий Старейшина следит за порядком в Долине Серебряных Драконов, чтоб никто не безобразничал и не пытался сбежать через бескрайние горы мимо священных Врат. Бунтарей превращали в таких же ползучих змей и отправляли прочь через Врата.

Перелетать через бескрайние горы имеет право только Первый Старейшина и Четвертый, когда помогает ему.

Обычно они не бывают вместе. В пещере живет только Первый самый старый Старейшина. Вместе они собираются только на Церемонию.

Четвертый Старейшина самый младший из них, хотя и тоже очень старый. Он помощник. Помогает каждому из трех, когда понадобится.

Миффи боялся Старейшин и даже немного злился на них, когда они проводили свои ритуалы, или обращали кого-то в противных черных змей. Он так же злился на Священные Врата, которые забирали его родных и друзей, которые когда то и его отнимут у мамы с папой, лишат сестер, братьев и друзей.

Злился на само Мироздание. Но это скорее не злость, а досада. Миффи не был злым. И вообще в Долине Серебряных Драконов никто не был злым.

Девочки чаще оставались в Долине, их призывали намного реже. Да и кто-то должен был высиживать яйца и воспитывать малышей.

Миффи всегда думал, если бы это было в его власти, он отменил бы эти дурацкие ритуалы и закрыл бы Священные Врата. Один раз он сказал об этом маме. Но та запретила ему даже думать об этом.

А Миффи не мог не думать. Но после неприятного разговора с мамой, он решил никому не говорить об этом больше. Ведь это получается, что он идет против самого Мироздания. А Старейшины этого допустить не могут.

Миффи молчал о своих мыслях, ему очень уж не хотелось из красивого Серебряного Дракона превратиться в черную ползучую веревочку..

И вот сейчас опять этот Зов. Старейшины в срочном порядке собирают всех и готовят карточки подходящих по возрасту. Миффи с мамой пойдут посмотреть, кто же на этот раз окажется выбран и уйдет от них навсегда. А вот брату его Парри не повезло. Он как раз подходит по возрасту. Впрочем, Миффи тоже скоро престанет везти, когда он подрастет. Вот бы сделать так, чтоб всегда-всегда оставаться маленьким. И остаться здесь, в Долине, с мамой и папой.

Иногда есть выход из ситуации. Можно срочно в свое совершеннолетие найти себе невесту и объявить всем об этом. И остаться растить детенышей. Вот у Парри как то это не заладилось.

Но и это не всегда сможет спасти от Колеса Судьбы и от Врат. Но кто растит детенышей, забирают все таки в последнюю очередь. Их карточки лежат в другом, запасном мешке, так же как и карточки мам.

Иногда некоторые папы или мамы добровольно уходят на зов. Старшие говорят, что они устают растить детенышей, а потом отдавать их.

Наша мама не устала. Она нас любит и не хочет уходить из Долины, она сама так говорила. И к тому же у нее еще много отложенных яиц.

– Пора, – сказала мама, уходя.

Миффи тяжело вздохнул и поплелся следом на церемонию Драконообращения.

– Нужен молодой Дракон- подросток! – Объявил Первый Старейшина.

Миффи сжался в комок, но он еще не был подростком, и карточки на него Старейшины еще не составили.

На церемонии всегда все Старейшины выстраиваются в ряд перед Колесом Судьбы. Они ждут. Церемонию всегда проводит Первый Старейшина. Он берет красный мешок с карточками и ждет.

– Есть добровольцы? – это тоже часть ритуала, так положено спрашивать вначале.

Обычно им никто не отвечает на это. Добровольцы встречаются редко. Человеческие фантазии становятся всё более злыми, обращая таких красавцев в страшных одиноких чудовищ.

Миффи окинул взглядом всех, кто стоял рядом. Красивые, добрые, умные Серебряные Драконы покорно ждали своей участи. Вернее, участи кого-то. Кого выберет безжалостное Колесо Судьбы.

Старейшина достает первую карточку и ложит на колесо. Вторую, третью и так по кругу.

А Миффи не знает, кто же на этот раз их покинет, и никто из Серебряных Драконов не знает. Но кто-то должен знать это. Это какой то таинственный зверь-Мироздание. Он-то точно всё знает.

Миффи обиделся давно на это самое Мироздание. Да и как можно на него не обидеться?

Наверно лучше б было Миффи не знать обо всем этом. Об этих ненужных ритуалах. Зачем они вообще придуманы? Могли бы просто брать по одному из Драконов и уводить в свои Врата, а не устраивать церемоний. Старшие говорят, что когда то так и было. Но появились бунтари, которые не хотели идти в свою очередь. И тогда древние Старейшины много веков назад придумали это Колесо.

Миффи тоже был бунтарем, так однажды сказала мама. И это было очень плохо. Потому что бунтарей никто не любит. Но мама же не перестала его любить из-за того, что он бунтарь.

Колесо Судьбы теперь всё было заполнено карточками. Старейшина толкнул его и оно закружилось.

У Миффи тоже закружилась голова. Он представил, как будто все Серебряные Драконы на огромном колесе кружатся вокруг него.

И вот сейчас колесо почти остановилось. Миффи зажмурился от страха. Он так делал всегда, когда решалась чья-то судьба.

Старейшина поднял карточку над головой. Миффи посмотрел на Колесо Судьбы- оно уже выбрало того, кого отправят в пасть Священным Вратам. Сердце у Миффи сжалось в маленький комочек.

Почему же Старейшина медлит, не отвечает? И почему смотрит именно на нас?

Миффи взглянул на Парри. Как бы ему хотелось стать таким же, как старший брат. Миффи даже немного завидовал ему, когда папа брал его с собой на охоту.

– Парри! – громко объявил Старейшина.

Сердце Миффи сжалось от отчаяния. Неужели Парри? Может быть, Первый Старейшина что-то напутал, и сейчас назовет другое имя? Такое было уже однажды.

– Парри! – повторил Старейшина.

Парри понуро опустил голову вниз, Миффи тоже бы так сделал на его месте, а еще бы заплакал наверно. Но Парри надо идти. Может там где-то будет не совсем плохо бедному Парри? Может кто-то придумал хорошую участь красавцу дракону?

Старшие говорят, что такие случаи тоже бывают, но очень редко.

И все-таки бедный Парри! Его поселят в темную холодную пещеру из камня. Где от одиночества, голода и холода он станет злым. И будет с удовольствием поедать людей. А люди будут думать, что все драконы должны быть такими, и в следующих человеческих фантазиях будут появляться такие же. И дальше кому то придется принять такую же участь. Получается замкнутый круг, как колесо. Бездушное Колесо Судьбы.

– Я доброволец! – вдруг сказал папа. Папа? Миффи вздрогнул от неожиданного поворота.

– Не смей! – строго ответила ему мама. Она иногда умела отвечать строго. Не всегда, конечно, но умела.

– Кто же будет добывать нам пищу? – мама с мольбой смотрела на папу. Мама наверно уже свыклась с мыслью, что уходят дети, но чтоб ушел папа? Она не была к этому готова.

– У вас останется Парри. Он уже взрослый и о вас позаботится.

Папа обнимал маму, а мама плакала. Парри тоже плакал.

Миффи решил, что это какая-то шутка. Но папа обнял его и ушел, ушел от них навсегда. Миффи держался, сколько мог. Он ничего не ел и почти не спал три ночи и очень часто плакал.

Ладно Парри, его для этого, может, и растили, чтоб потом отдать на съедение Священным Вратам. А папа зачем же ушел? Чтоб не забрали Парри? Но ведь его карточка может выпасть на следующий раз, и тогда никто уже не пойдет вместо него.

Миффи грустно бродил по долине. Он очень любил папу. А папа, выходит больше любил Парри. Вот если б сломать это Колесо! Чтоб оно больше никого не выбирало так, при всех. Может, если бы папа тихо ушел, было бы не так грустно?

Но Колесо ломать нельзя. Старейшины строго следят за этим. И даже если получится, то они все равно поставят новое, а его, Миффи накажут. Может даже сразу пошлют в Серебряную Пещеру к Вратам. Нет, надо придумать что-нибудь получше. Хотя, что тут придумаешь?

Миффи теперь не играл ни с кем из своих друзей. Он подолгу просиживал в укромном месте около каменной скалы. Оттуда было видно всю долину. И смотрел на бескрайние горы. Ему очень хотелось полететь туда, куда улетали Старейшины. Вот бы полететь далеко-далеко и найти такую же прекрасную долину, как и у них. Где нет этого страшного Колеса Судьбы и Священных Врат. И тогда он бы взял с собой маму и Парри, и оставшиеся яйца и ушел бы туда. А еще свою подружку Дилею со своей семьей. Ну и других, кто бы еще пошел с ними.

Миффи окинул взглядом цветущую долину. Новая должна быть точно такая же. Окруженная каменистыми горами. С деревьями, чтоб в жаркий полдень прятаться от солнышка, и с красивым Серебряным Озером, где так любят купаться малыши, и иногда взрослые. И в той долине они бы жили без страха и счастливо. Ну а кто не хочет, пусть остается здесь со Старейшинами.

– Миффи! – прервала его размышления Дилея. Дилея- это красивая маленькая драконочка. У нее есть тоже старший брат Торри, только он наверно никуда не пойдет. Он начинающий дракон-охранник, как и папа Дилеи. И становится таким же строгим, как их папа.

– У нас ушел папа, навсегда, – грустно сказал Миффи. Ему бы хотелось поделиться с кем-то своими мыслями, но после разговора с мамой он это делать опасался.

Дилея присела рядом с ним, и молча положила голову ему на плечо. Она жалела его, это понятно. Дилея- умная и хорошая драконочка. А еще и красивая.

– А хочешь, мой папа будет и твоим папой тоже? – Дилея умела подбирать нужные слова в нужной ситуации.

– А он согласится? – Миффи не мог представить, как бы, например их папа стал бы еще папой кому то.

– А давай я его спрошу, а потом скажу тебе..

– Но я люблю маму, – грустно ответил Миффи.

– Ну маму же у тебя никто не забирает- Дилея права, мама осталась с ними, и не хотела отпускать папу. Но тот ушел.

– Вот если бы найти такую же долину, где нет Старейшин и этих Врат! – сорвалось у Миффи с языка.

– Тихо ты! Такого нельзя говорить никому. Тебя могут посчитать бунтарем, – Дилея смотрела на Миффи с опаской. Нет, она не боялась его. Она боялась, что кто-то может услышать их разговор.

– Я стану добровольцем, когда подойдет возраст, – Миффи сам не ожидал от себя такого. И вовсе не собирался куда-то уходить. Просто сейчас такое настроение.

– Пойдем лучше искупаемся в озере, – Дилея не услышала его замечания, а может просто не хотела слышать. Миффи любил купаться в озере, но последнее время он забыл и об этом.

– Пошли, – грустно ответил Миффи. Хоть что-то хорошее осталось в этой долине. Он конечно, любил свой дом, любил свою долину, любил всех драконов вокруг, но это обычно. Сейчас он грустил и не думал ни о ком, не мог думать, кроме папы.

Дилея побежала, а Миффи угрюмо побрел за ней. Если окунуться в озеро, может пройдут эти мрачные мысли? Ведь он же любит купаться в озере. И Миффи побежал следом за Дилеей.

С тех пор Миффи постоянно думал о другой долине. Где ее найти, а главное, как попасть туда, чтоб не заметили Старейшины.

Глава вторая. Сны Милли

Которую ночь Милли видела один и тот же сон. Прекрасная долина с цветущими деревьями, с серебряным озером, окруженная со всех сторон горами. В долине живут драконы серебряного цвета. И маленький дракончик, сидящий около каменной скалы, и грустно глядящий на долину. Он что-то говорил, шевелил губами, но слов было не разобрать. Потом вдруг всё исчезало. И дальше шли обычные сны- как Милли гонялась за бабочками, или как получала в школе пятерки.

Вот и сегодня опять тот же самый сон. Только на этот раз маленький дракончик увидел ее, встал и пошел навстречу. Милли хотела познакомиться с ним, но сон опять прервался и Милли проснулась.

Была ночь, на небе светила круглая луна, заглядывая в окошко спальни. Милли перевернулась на другой бок. Она напрасно старалась уснуть, сон больше не шел к ней.

Милли встала и вышла из комнаты. В доме все спали. Не спала только кошка Буська. Она потерлась Милли о ноги, что-то мурлыча про себя.

– Он ждет тебя, – мурлыкала Буська.

– Что-что? – не поняла Милли, – Кто сказал это? Буська, ты? Но ты же не умеешь разговаривать.

Буська тихо ушла к Милли в комнату, и свернулась калачиком на ее кровати.

Нет, это точно показалось Милли. Буська не умела разговаривать.

Да и кто может ее ждать и где? Нет, Милли еще явно не проснулась. А может это было всего лишь продолжение сна? Милли развернулась и пошла в комнату, спать дальше. Надо завтра вставать в школу, и Милли не хотелось идти туда сонной и клевать носом на уроке.

И опять этот дракончик, второй раз за ночь! Раньше такого никогда не было. Дракончик снова увидел ее и подошел ближе.

– Здравствуй, дракончик, – сказала Милли, это ты ждешь меня?

Дракончик пошевелил губами, но слов опять не было слышно.

Наверно драконы не разговаривают, решила Милли. Она протянула ему руку, может, удастся погладить серебряного малыша. Но рука прошла сквозь дракончика, даже его не коснувшись.

Наверно это сон, снова решила Милли во сне.

– Ты мой сон, – сказала Милли дракончику, – но очень приятный. Я бы хотела остаться тут с тобой.

Дракончик замотал головой, наверно он понимал, что говорила Милли. И даже сам попытался что-то сказать, но слов снова не было.

Значит, не умеют драконы говорить. Малыш смотрел на Милли умоляющими глазами. Она поняла, что должна что-то сделать, чтоб помочь дракончику, и всем остальным, живущим в долине. Если бы только она знала что!

Утром Милли пошла в школу, но она не переставала думать о странном сне. Какой-то бедный маленький дракончик, как будто молил ее о помощи, а девочка не могла понять, что же он хочет на самом деле.

– Эй, Милли! – услышала она голос Макса, – Что еле идешь? На урок опоздаешь!

Милли обернулась на голос. Мимо нее пробежала ватага мальчишек с портфелями за плечами.

– Давай быстрее! – крикнул ей Дэн, – Звонок скоро!

Милли прибавила шагу и поспешила в школу. Она на самом деле шла очень медленно, хотя и не замечала этого.

– Милли! Прекрати мечтать на уроке! – услышала она голос учительницы, стоящей у доски.

Милли вздрогнула от неожиданности. Она опять задумалась о своем сне и маленьком дракончике. Милли открыла тетрадку и стала писать вслед за учительницей.

– Эй! Ты где летаешь?! – подошла к Милли подруга Кэтти после уроков – Ты сегодня сама не своя какая то. Что-то случилось?

– Да ничего не случилось, – ответила Милли, – просто сны стали странные сниться.

– Ну и что? – улыбнулась Кэтти, – мне тоже много чего странного сниться. Только все это ерунда. Это всего лишь сон.

– Да, наверно, – задумчиво ответила Милли. – Это всего лишь сон.

– Пошли лучше погоняем в футбол с ребятами, может, перестанешь о ерунде всякой думать, – радостно предложила Кэтти.

– Ну пошли, – пожала плечами Милли.

Этой ночью Милли опять снилась долина. И маленький дракончик. На этот раз он попытался сам ее потрогать, но лапка его прошла сквозь Милли насквозь, как сквозь призрак.

– Я призрак? – подумала Милли. – Интересно, как я сейчас выгляжу?

Она подняла руку и посмотрела сквозь нее. Она действительно выглядела как призрак.

– Я сейчас призрак в Долине Драконов? – спросила она.

Дракончик закивал головой.

– Ты меня слышишь?

Дракончик снова закивал головой.

– Тебе нужна моя помощь? – спросила Милли.

– Но как я могу тебе помочь? – удивилась Милли, – Может ты напишешь мне? Ты умеешь писать?

Дракончик сделал неопределенный жест, как будто бы пожал плечами. И опять что-то попытался сказать.

– Ты мне напиши, – сказала Милли, – Я не понимаю тебя.

Дракончик закивал головой.

Милли проснулась в своей спальне. Голова у нее жутко болела. Как будто она ударилась обо что-то, или очень долго думала. Такое бывает иногда, когда засидишься допоздна за уроками.

На следующий день Милли заболела и не пошла в школу. У нее начался жар. Милли лежала в постели и не могла подняться, пока мама не напоила ее горьким лекарством.

С трудом Милли встала на ноги. У нее было такое ощущение, что ее долго били, так ломило все тело. На какое-то время она даже забыла про дракончика.

Милли попила горячего молока, снова легла в постель и быстро задремала.

На этот раз она не видела дракончика. Милли подошла к каменной скале, но дракончика не было. Она прошла чуть подальше за деревья. По долине гуляли Серебряные драконы большие и маленькие. Но никто не обращал на Милли внимания. Дракончика нигде не было. Может с ним что-то случилось? Милли забеспокоилась о маленьком друге. Она прошла еще дальше по долине, и даже дошла до озера. Дракончика нигде не было. Милли стояла и смотрела на красавцев Серебряных Драконов. Ей хотелось остаться в этой чудесной долине. Здесь никто ни с кем не ссорился, все жили мирно. Глядя на эту идиллию, Милли не могла понять, что тут могло случиться, и почему маленький дракончик мог просить о помощи.

Девочка проснулась от того, что жар у нее стал почти невыносимым.

Мама даже испугалась и хотела срочно везти дочь в больницу. Но Милли опять уснула и проспала почти сутки. После этого она начала потихоньку выздоравливать.

Милли больше не снился дракончик. Она скучала по нему, и каждый день ложилась спать в надежде, что вновь увидит его. Но дракончик ей не снился, так же как и не снилась больше Долина Серебряных Драконов.

Милли пыталась найти хоть какую-то информацию про эту долину, но всё было безрезультатно. Тогда она стала рисовать. На стенах ее спальни всё больше и больше стали появляться рисунки Долины Серебряных Драконов, а особенно маленького дракончика.

Вскоре Милли совсем выздоровела и вновь стала ходить в школу.

Она уже не думала так часто о дракончике. Только дома, перед сном она рассматривала рисунки на стенах и скучала.

Миффи знал, что все драконы уходят в человеческие фантазии, и что он тоже когда-нибудь уйдет туда. А как найти такую же долину, как эта, он не знал. Он долго думал об этом, сидя в своем укромном месте. Он маленький и не сможет справиться один, а тем более пойти против Старейшин. Вот если бы кто-то из людей смог своей фантазией перенести всех желающих в новую долину!

Только как же они узнают об этом? И как смогут придумать точно такую же долину, как эта? Вот если бы драконы могли хоть как то достучаться до людей. Только не через Священные Врата, они подчиняются Мирозданию.

Старшие рассказывали, что есть у людей такое понятие, как сон. Это что-то похожее на фантазию, только немного другое. Там человек не придумывает, а просто видит. Наверно, в тот момент они подобны Второму Старейшине, и летают по другим мирам, созданным фантазией. Они тоже подчиняются во сне Мирозданию, и не могут ничего исправить, просто подчиняются, или наблюдают. Лишь некоторые из них могут понимать, что делают во сне. Но всё это слишком сложно. Люди вообще очень сложно устроены. Они состоят из двух частей. Одна из них находится на какой-то далекой-предалекой планете, до которой лететь миллионы лет. А вторая может попасть сюда, в наши миры в Галактике Голубых Звезд. Но через какое-то время эти две части снова соединяются на той далекой планете.

Миффи пошел к самому младшему, Четвертому Старейшине за советом. Так все делают, когда не знают, как поступить. И Старейшина помогает каждому. А если окажется какой-то сложный вопрос или спор, то тогда он идет в пещеру к Первому Старейшине и они решают вместе.

Миффи надо было как-то успокоиться и узнать, как вообще люди могут попадать в их Галактику. То, что они бывают тут, он знал, но не знал как. Может, если узнает и сам сможет позвать кого-то из людей, и тогда...

Миффи шел и улыбался по дороге от неожиданности своей идеи.

Он первый раз за последние дни улыбнулся.

– Здравствуй, дедушка Боций! – крикнул Миффи. Старейшина грелся на солнышке, свернувшись калачиком возле Серебряной пещеры, и немного дремал.

– Дедушка Боций! – позвал он еще раз.

– А, это ты, Миффи, – приоткрыл один глаз Старейшина. Четвертый проводил раз в год перепись всех Серебряных Драконов и обязательно должен знать всех по имени.

– Ты по делу, или просто решил помешать мне? – сонно спросил Старейшина.

– Я хотел задать вопрос, – Миффи уже не раз подходил к нему с вопросами, и всегда уходил с ответами.

– Ты же знаешь мое условие.

– Я принес, – ответил Миффи. Четвертый Старейшина обожал цветы, и это было его условие. Миффи подошел ближе и положил цветок около морды дракона.

– Теперь спрашивай- Старейшина приподнял голову, но сам встать не стал. Он всегда так делал. И Миффи знал, что это правильно, ведь это он потревожил Старейшину.

– А мы можем попасть в сон к людям? – Миффи знал ответ на этот вопрос и задал его на всякий случай.

– Можем. Но очень редко. Ты же знаешь, какого люди о нас мнения.

Не многие захотят увидеть во сне чудовище.

– Но ведь мы же не чудовища! – Миффи стало даже немного обидно на слова Старейшины

– Многие считают именно так.

– Я знаю. Но все же бы мне хотелось попасть в сон к людям.

– Когда подрастешь немного, ты сможешь попасть в целую Фантазию.

– Я не хочу в Фантазию, – сказал Миффи. Он не обманывал, он действительно не хотел становиться чудовищем.

– В Фантазию навсегда. А в сон лишь не на долгое время.– ответил Миффи.

– В сон к человеку попасть нелегко. Надо, чтоб ваши сны совпали и вы приснились друг другу. И во сне ты тоже можешь стать чудовищем, потому что человек увидит тебя именно таким. Иногда дракон может позвать человека, но мало кто из людей способен его услышать.

Раньше драконы старались подружиться с человеком, чтоб тот позвал его в свою Фантазию и не превратил в чудовище. Но на планете людей сейчас осталось таких очень мало, если и остались.

Такой человек должен быть сверхчувствительным, чтоб услышать твой зов. Да и к тому же он должен уметь контролировать себя во сне, что главное, а это могут немногие. И даже у тех немногих не всегда это получается. И если человек по какой-то причине убивал дракона в своем сне, тот дракон умирал и наяву.

Так что, подумай, прежде всего.

Миффи поблагодарил Старейшину и ушел. Он думал о том, как несправедлив все-таки этот зверь Мироздание. Дракон непременно должен погибнуть или во сне человека, или где-то там за Священными Вратами. Миффи посмотрел на долину, на спокойно и радостно гуляющих драконов, которые почему то даже не понимали то, о чем сейчас думает он. Вернее, никто даже не задумывался.

Миффи стало страшно. Он спрятался в свое укромное место и плакал. Он очень хотел позвать человека и подружиться с ним, но не знал, как это делается.

Но однажды Миффи увидел человека. Вернее, не человека, а всего лишь его прозрачный силуэт. Миффи подошел ближе.

– Ты мой сон, но очень приятный, я бы хотела остаться с тобой тут.– сказал прозрачный силуэт.

– Ты что, этого нельзя делать! Это не допустят наши Старейшины, потому что это нарушит закон Мироздания. – Миффи помотал головой.

Силуэт протянул руку, которая прошла сквозь него, как будто он был не настоящий дракон, а просто воздух и исчез.

Миффи понял, что он смог позвать человека. Наверно он очень-очень этого захотел. Но человек почему то не слышал его, и сам состоял только из воздуха. Миффи был рад знакомству с человеком. Ведь если тот попал сюда, он наверно сможет и спасти Серебряных Драконов от Врат.

– Я сейчас призрак в Долине Драконов? – спросил силуэт из воздуха, когда он появился вновь.

Миффи покивал головой, он уже понял, что тот его не может услышать.

– Ты меня слышишь? – А вот Миффи его мог слышать отлично.

– Тебе нужна моя помощь? – спросил силуэт. И тут Миффи готов был закричать, что конечно нужна, он ведь так долго ждал и звал человека не просто так. Но человек не мог его слышать. И Миффи это понимал, а потому просто молча кивнул.

– Но как я могу тебе помочь? Может ты напишешь мне? Ты умеешь писать? – Миффи развел руки в стороны. Писать он, конечно, не умел, это не нужно было дракону. Но это нужно человеку. А писать в долине умеют только Старейшины.

Миффи пошел обратно. К Четвертому Старейшине, который научит его писать. И может быть Миффи даже и признается, зачем ему это понадобилось именно теперь. Ведь зверь Мироздание не запрещает драконам дружить с людьми.

Четвертый Старейшина все-таки согласился, и Миффи несколько дней учился грамоте и не появлялся в долине. Ему надо было научиться как можно скорее. И поскорей подружиться с человеком, пока он снова не исчез на свою планету.

Миффи понимал, что шанса ему второго такого не достанется. Мама сказала, что людям очень трудно тут появляться, они потом болеют, и у них случается упадок сил.

Миффи учил и день, и ночь, снова почти не ел и не спал. Он понимал, если пройдет много времени и человек забудет его, то больше никогда сюда вернуться не сможет.

Глава третья. Колесо Судьбы

Весь этот вечер у Милли не проходило ощущение, что ее кто-то зовет. Она не слышала посторонних звуков или голосов, но было стойкое ощущение, что она кому то срочно понадобилась. У нее снова разболелась голова, и Милли поспешила поскорее лечь в постель. А уроки можно доделать утром. Милли попила на кухне теплого молока и, придя, завела будильник пораньше. Она нырнула под теплое одеяло и почти сразу уснула.

Впервые за несколько дней ей снова приснилась Долина Драконов. И маленький дракончик, сидящий неизменно около скалы. Милли решила подойти поближе.. На этот раз дракончик сразу увидел ее.

Он тут же засуетился, достал дощечку, и что-то начал писать на ней мелом. Дракончик написал Милли, что она просила. Девочка посмотрела на дощечку, на которой что-то написано. Ей очень хотелось узнать, зачем же он снова звал ее. Но на дощечке были какие-то странные символы, которых Милли не видела ни разу.

– Ты меня понимаешь? – спросила Милли дракончика.

Тот покивал головой в ответ.

– Это ты Мне написал? – спросила она. Дракончик протянул Милли дощечку.

– Но я не понимаю ничего! Я, к сожалению, не знаю этого языка.

Дракончик убрал дощечку и грустно опустил голову вниз.

– Ты расстроился? Ты хотел мне что-то сказать?

Дракончик пошевелил губами. Он попытался что-то показать ей на лапах, но Милли все равно не могла понять его. Дракончик уныло отошел и сел на камни. Милли показалось, он плакал. Но дракончик отвернулся, чтоб не видели его слез.

Милли проснулась с тяжелой головой. Она знала, что дракончику нужна помощь, Но он никак не мог объяснить ей, что же у него случилось. Или она просто не понимала его. Какой-то странный язык, похожий на древние наскальные рисунки. Может это особый драконий язык? Но тогда как понять Милли, что он хотел сказать ей?

Нужно найти кого-то, кто знает древние языки.

Все выходные Милли провела в библиотеке, она искала в лингвистических книгах, хоть какое-то напоминание о языке драконов. Или хотя бы что-то похожее на те странные символы, что она видела во сне. Но ничего даже приблизительного не было в книгах.

– Что ты ищешь все выходные? Может я помогу? – библиотекарь тетя Лида подошла к Милли и взяла у нее из руки книгу.

– Учебник по древне- китайскому языку? Зачем он тебе? Он создан был чисто в ознакомительных целях. На нем сейчас никто не говорит.

Милли тяжело вздохнула и вдруг неожиданно для себя рассказала тете Лиде все свои переживания. Библиотекарь с интересом слушала про маленького плачущего дракончика, который приходил к Милли почти каждую ночь.

– Вы наверно думаете, я сошла с ума? – грустно спросила Милли, закончив свой рассказ.

– Я, конечно, не разбираюсь во всем этом, – задумчиво ответила тетя Лида, – но я могу тебе кое что посоветовать.

Тетя Лида достала с полки толстую книгу- Некоторые древние языки и их современные аналоги.

– Вот держи, – протянула она книгу Милли, – Она недавно поступила к нам в библиотеку. Не очень-то надеюсь, что тебе это поможет, но все-таки, на, полистай. И еще, есть у меня в пригороде знакомая ведунья. Может она и знает что про такие сны.

Тетя Лида написала на бумажке адрес и сунула Милли в руку.

– Ее зовут Огния. Только не надо ехать к ней с пустыми руками. Привези какое-нибудь угощение.

– Спасибо большое! Я обязательно съезжу! – обрадовалась Милли и выбежала из библиотеки с толстой книгой подмышкой.

Милли перелистала книгу, то, что она видела во сне, было лишь приблизительно похоже на какие-нибудь древние руны. Может ведунья Огния поможет ей с этим разобраться? Но только ехать туда надо не одной, на всякий случай взять, например, Кэтти.

Милли окинула взглядом рисунки на стенах. Дракончик, бедненький, как же ты там один? У него должны быть родители, но они, получается, не могут ему помочь...

Милли снова шла по цветущей долине. В укромном месте всё так же сидел дракончик. И вдруг Милли почувствовала какой-то зов. Это был не малыш, а что-то совершенно иное. Зов всё больше усиливался, и драконы один за другим двинулись по направлению этого зова. Дракончик тоже поднялся, и махнул лапой Милли. Он звал ее с собой. Девочка послушно пошла следом.

Драконы собирались около большой Серебряной Пещеры, из которой и шел этот непонятный зов. Четыре взрослых дракона выстроились в ряд, и смотрели на собравшихся. Один из четырех держал красный мешок. Он, разложив карточки рядом на колесо, и с силой раскрутил его. Дракончик стоял рядом с Милли. Он боялся того, что произойдет сейчас.

Роковое Колесо остановилось, и старший дракон взял карточку. Он произнес что-то на своем языке, потом повторил еще раз. Один из драконов пошел, грустно опустив голову, в сторону Серебряной Пещеры. Странный зов после этого прекратился. Четыре дракона вошли в пещеру, и тогда яркое серебряное свечение пропало.

Дракончик закрутил еще больше, и пошел в обратную сторону.

Милли не говорила с ним при всех. Возможно, они бы тоже ее услышали. И может, нельзя было этого делать.

– Что это такое было? – Дракончик, не замечая ничего вокруг, снова пришел в укромное место. Он показал лапами квадрат. Потом сложил лапки ладошками вместе. Дракончик открывал и закрывал ладошки, тяжело вздыхая, и немного всхлипывая носом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.